

РОЖДЕНИЕ ТЕАТРА

В семье столичных театров произошло долгожданное прибавление: открылся Московский государственный театр эстрады. Переполненный зал и жаждавшие «хорошего билета» у подъезда — лучшие доказательства живого интереса зрителей к новому театру. Можно без преувеличения сказать, что к его работе проявляют внимание в самых разнообразных уголках страны, так как всем понятно, что театру надлежит занять место колониального в отряде советской эстрады.

Около семидесяти исполнителей заняты в первой программе театра — «Кто день рождения». Далеко не равноценны идейные и художественные качества многочисленных номеров, вошедших в программу. Но все же в целом отыскал отчетливо оптимизм влюбленности каждого участника в свой молодой театр, горячее стремление найти путь к сердцу зрителей, захватить их своим искусством. Варьеры сикса и аэродископтов, то и дело вспыхивающие в зале, убеждают, что многое из показанного находит отклик у зрителя, что новый театр располагает творческими силами для создания содержательных и ярких представлений на жизненно нужные темы действительности. Об этом нужно сказать без будущего еще среди некоторой части театральной критики неуважительного скептицизма в отношении эстрады, но и без всяких скидок на молодость театра.

Выступает молодой одаренный артист Д. Дудин. Он удачно пародирует нескольких известных актеров театра и кино. Его выступления горячо принимаются зрителем. Но наибольший успех покажет Дудин, когда покажет много «стиляжа», оттого незабываемого нежными родителями подросткового тундеса. Дружеским аплодисментам встречает зал остроотропский, но жизненно правдоподобный рисунок, созданный исполнителем. У свой новый сатирический фельетон «Путешествие на Олимп» с подтекстом, горячо читает Н. Смирнов-Соколовский. И не будь, что кузлы, изображающие богов с Олимпа, двигаются технически совершенно: слово артиста — яркое, ослепляющее, острое и колючее — доставляет pain. Достигает потому, что фельетон является нужной, злободневной темой.

С сатирическими куплетами на международные темы выступает Илья Набоков. Зритель хорошо воспринимает остроумные куплеты, тонко, со вкусом исполненные этим артистом.

Естественно, что зрители прежде всего ждут от эстрадного представления злободневности, политической остроты, требуют от авторов и исполнителей привнесения в актуальные и волнующие темы современности. Советские люди хотят услышать с эстрады гласное слово обличения тех, кто мешает движению народов вперед, в коммунизм, хотят, чтобы слово, музыка, звучащие с эстрады, вдохновляли народ на новые трудовые подвиги.

Об этом, к сожалению, авторы и постановщики «Кто день рождения» помнят далеко не всегда. Простой арифметический подсчет показывает: более двух третей развлекательного материала первой программы посвящено только темам искусства, точнее — теме эстрады. Театр почему-то не считает необходимым поощрять в центр программы дискуссию с такими актуальными проблемами, якобы отрицательными качествами эстрадного жанра. Эта тема, бесспорно варьируемая в многочисленных киномедиях, сценках и песенках (да заветную еще приемлемо «капустники»), является та, что, на наш взгляд, должно было составить ядро программы. Мы не собираемся навязывать театру чертенок там, но не может не показаться странным, что в первой программе почему-то отсутствуют те, кто мешает улучшению бытового обслуживания населения, поощряющие

рифмы бумажной валюты и бюрократизма, вежливо обойденные сторонними раздутыми канцелярскими штатом и т. д. и т. п.

Чувствуется, что некоторые интермедии вошли только потому, что они были продекларированы сценарием, ограниченным в своем содержании темой рождения нового эстрадного театра — и это отрицательно сказалось на остроте, ритме и литературных достоинствах всей программы в целом. То же самое можно сказать и о написанной И. Некрасовой финальной «Песне артистов эстрады», которая, может быть, и соответствует своему замыслу, но далеко не блещет остротой и позитивностью. Кстати, некоторые пренебрежение художественным уровнем литературного материала артисты ощущают еще в фойе, когда знакомятся с газетной шаржей на эстрадных исполнителей и авторов. Часть этих мастеров выполненных карловитом карикатуром И. Игнатьевым шершеу уважения непереносимости стилями Я. Грей, напоминающими не анимации, а юбилейные мадригалы.

На фойе театра значится многообещающий раздел «Молодые голоса». Надо сказать, что молодые голоса ряда авторов, например спороговорчиков братьев Васильевских, исполнителей русских народных песен сестер Шмелевых прозвучали свежо и талантливо. Но некоторым молодым исполнителям дебит представления был только формально. В самом деле, могло ли сложиться у зрителя сколько-нибудь отчетливое впечатление о молодом концерансе А. Степана, если в прологе ему было дозволено, «подыгрывая» мастерам, проинизить буквально несколько слов? Больше, значительно больше молодых голосов должно было прозвучать в первой программе молодого театра! Ведь артисты никак не убедили сцену «У молодежи», старательно доказывающая, что молодые артисты считают для себя явным и явным на эстраду, к зрителю, приваивая объяснение, почему в рецензируемом спектакле так мало новых имен...

Хорошо прозвучали в программе знакомые голоса опытных мастеров эстрады М. Мироновой и А. Менакера. Они с сердечной интонацией исполняют лирическую песенку М. Острова и М. Влантера, который завершается написанная В. Массок и М. Червинским («и, увы, далеко не свежая на вымысле» сцену «Яркие дарования»). Силой, грацией, красотой блещет акробатический этюд Р. Калачевой и М. Птицына. Немало выдумки в интермедии В. Полякова «Ее голос», которую исполняют Л. Милов и М. Новицкий. Неудачно, к сожалению, выступили в программе М. Гаркави, к тому же с неостроумными и скучными куплетами Я. Грей «Урожай».

Зритель благодарен театру за знакомство с албанским певцом Азми Мула и югославской певицей Марией Осинович. Хо-

рошить почти! Выступления артистов братских советских республик и стран народной демократии должны стать традицией нового театра. Следует приветствовать интересную попытку театра возродить на своей сцене лучшие формы старинных народных развлечений. Мы имеем в виду картину старинного русского народного гуляния «На дереве», темпераментно исполненную большой группой плясун, акробатов, фокусников, акробатчиков, музыкантов и песенников на главе с И. Байтой и И. Смирновым. К сожалению, печаль испешки, пылающая на пылающей картине «Встреча на границе», посвященной дружбе русского и украинского народов. Балетмейстеру П. Вирскому, несомненно, следует еще доработать эту интересную по замыслу хореографическую картину.

Театр располагает хорошим оркестром, которым руководит Н. Мень. Но блещет оркестру пока нечем: в эстрадном представлении, состоящем из двух больших отделений, попросту мало музыки.

Красочно и выразительно оформил спектакль художник Б. Ефимов.

Успехи и просчеты, обнаруженные на премьере нового театра, весьма поучительны. Театр достиг успеха там, где обратился к подлинно жизненным темам, где возрождает и пытается вновь разрабатывать острые формы эстрадного искусства, где смело выдвигает молодые творческие силы. Театр просчитался там, где варьирует старые и боковые темы, где робко топчется вокруг заветных форм, где остроу сатиру, которая должна прозвучать с эстрады, подменяет декларациями важности эстрадного жанра.

Нам кажется, что сами руководители театра сделали бы еще глубже и убедительнее поверить в силу и общественную значимость этого любимого народом жанра. Безгранично широк тематический диапазон эстрады, которая вместе со всем советским комедийным искусством должна и должно бегать отдалено во имя утверждения передового. Пока же, в первой программе театра отдалено бегает робко, а передовое утверждается вяло, слабо.

Еще одно замечание. Вполне понятно желание театра показать целостную программу. Однако отрезание поочередно все разрозненные элементы большой программы одному сценарию ограничивает творческие возможности не только авторов, но и исполнителей. В частности, молодые спороговорчики братья Васильевские могли бы более ярко и убедительно показать себя, не будь они связаны сюжетом театрализованной интермедии «У молодежи». Это обстоятельство следует исполнить при подготовке новых программ, которых, кстати, не хотелось бы ожидать слишком долго.

Несмотря на тематическую убогость и творческую робость, свойственную представлению «Кто день рождения», было бы неверным утверждать, что первый блин вышел комом. Многие театром уже найдено.

В первой программе много (пожалуй, даже переизбыток) говорится о «младенчестве» театра. И если даже это верно, то театру все-таки не следует слишком долго зажиматься в неясностях. Надо уверенно идти в творческой зрелости, непрерывно расширяя круг авторов и исполнителей. Мы могли бы назвать немало имен драматургов, композиторов и актеров, которых очень хотелось бы видеть в последующих программах театра. Но еще больше нам хочется познакомиться с новым театром с авторами и исполнителями, имена которых на сегодня еще неизвестны. Новорожденный эстрадный театр должен способствовать также и рождению новых артистических талантов!

Ц. СОЛОДАРЬ.